

Воздействие «мягкой силы» на евразийское пространство

Impact of "Softpower" on the Eurasian space

Малянкин В.Ю.

соискатель ученой степени кандидата экономических наук, старший помощник начальника учебно-методического отдела филиала ФГКВООУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Вольске
e-mail: mall5883@mail.ru

Malyankin V.Yu.

Candidate of the Degree of Candidate of Economic Sciences, Senior Assistant to the Head of the Educational and Methodical Department of the branch of the Military Academy of logistics named after army General A.V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation in Volsk
e-mail: mall5883@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс распространения концепции «мягкой силы» в современном евразийском пространстве. «Мягкая сила» выступает в качестве эффективного средства реализации внешней политики Российской Федерации, КНР и других стран.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», внешняя политика, интеграционные процессы.

Abstract

The article deals with the process of spreading the concept of "soft power" in the modern Eurasian space. "Soft power" acts as an effective means of implementing the foreign policy of the Russian Federation, China and other countries.

Keywords: public diplomacy, "soft power", foreign policy, integration processes.

В современных условиях страны стремятся использовать более широкий спектр средств для достижения внешнеполитических целей развития международных отношений и создания позитивного имиджа. Возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние инструментов «мягкого» воздействия на систему международных отношений.

Основатель концепции, ученый Гарвардского университета Джозеф Най отметил три составляющие понятия «мягкая сила» (softpower): культура (привлекательность государства за рубежом), политические ценности, внешняя политика. Учитывая внешнюю политику США, политологи пришли к выводу, что «жесткий» подход является непродуктивным воздействием на другие страны. Больше результатов можно получить с помощью «мягких» методов, в частности культуры, внешнего влияния, политических ценностей. Согласно Дж. Наю, ресурсы «мягкой силы» в международных отношениях это все те способы, которые «вдохновляют и притягивают» к источнику значительного влияния, позволяют тем, кто пытается контролировать его, добиться желаемого эффекта [10]. «Мягкая сила» используется как инструмент внешней политики для обеспечения мирового господства. Многие эксперты считают, что эта концепция стала основой для понимания современных международных отношений, ключевой концепции публичной дипломатии. В связи с популяризацией такой формы внешнеполитической стратегии, большое количество стран стали использовать «мягкую силу»: развивать мирные отношения с партнерами,

формировать имидж своей страны в СМИ, строить образовательные программы и т.д. Помимо понятия «мягкая сила» активно используется термин «умная сила» – способность жесткого и мягкого влияний объединяться в успешную стратегию.

Помимо основной составляющей «мягкой силы», она является инструментом контроля и развития информационных механизмов воздействия. Современные технологии и средства коммуникации позволяют манипулировать умом человека и формировать необходимые образы. Такой подход используется для продвижения интересов и достижений постсоветских государств на антироссийской основе. Многие информационные потоки говорят о развитии малых республик, которые могут забыть о прошлом и выбрать европейский путь развития. Информационная активность, которая происходила в ходе конфликтов в Грузии, Южной Осетии и Абхазии, повлияла на общественные настроения. Российское руководство столкнулось с информационным воздействием со стороны западных стран. Использование грузинской стороной «мягкой силы» свидетельствует об эффективности стратегии, и оказывает влияние на политический процесс. С тех пор Россия неоднократно сталкивалась с проблемой объективной информационной встречи в кризисных ситуациях (Сирия, Крым, Донбасс и др.). Поэтому сегодня информация международного сообщества о позиции России является одним из приоритетов в системе публичной дипломатии. Следует отметить, что политика Турции в евразийских странах ведет себя позитивно: история и география страны способствует политике «мягкой силы» (наличие национального, религиозного и языкового национального единства). В целях реализации концепции «мягкой силы» руководство Турции возглавило развитие вектора сотрудничества в сфере деятельности международных ассоциаций. Этот шаг будет способствовать участию во многих механизмах сотрудничества в ближайших к стране регионах. В целях укрепления связей со странами Центральной Азии и Кавказа Турция инициировала создание организаций: Совет по сотрудничеству тюркоязычных стран (ССТС), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TurkPA)[6, с. 150]. Помимо создания международных организаций, стране необходимо использовать «мягкие» средства для решения современных внешнеполитических проблем: кипрского вопроса с Грецией и ЕС, в армянском со странами, которые признали геноцид армян и многими другими.

Особый интерес представляет динамика роста позиций Китая на мировой арене. В нынешней международной ситуации одной из главных особенностей китайской дипломатии является сохранение мира и развитие. Правительство Китая твердо намерено сохранить свою независимость, суверенитет и территориальную целостность, создать благоприятные условия для мировой политики. Растет географический интерес Китая к экономическому сотрудничеству и его инициативам по решению проблем в различных секторах. Одним из приоритетов является развитие дружественных и добрососедских отношений со всеми странами по всему Китаю. Эта особенность стала очевидной после рабочей встречи по внешней политике в 2013 г. Си Цзиньпин сказал, что стратегической целью внешней политики Китая является роль национального возрождения, и из-за этого Китай должен улучшить свои отношения с соседями. Экономическое развитие является основным фактором внешнеэкономической деятельности Китая. Поэтому международные организации являются важным инструментом поддержки национальных интересов в экономической мощи Китая. Благодаря высоким позициям в экономической сфере Китай смог разработать следующий шаг – новый проект экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Цель проекта – поддержка и укрепление экономики [7]. Согласно концепции «Экономического пояса Шелкового пути», представленной в Астане, китайский лидер разработал план, включающий следующие шаги:

- усиление положений стран региона в политической сфере;
- ускоренное развитие постройки железной сети;
- продвижение в области торговли;
- увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах;
- углубленное развитие дипломатических отношений [5].

Следующим примером поддержки национальных интересов Китая через призму международных организаций является создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Многие эксперты отмечают существующие институты: Всемирный банк, Международный валютный фонд, работающие под эгидой ООН, но не отрицают возможность давления США и Японии на ассоциацию. При этом Пекин нашел другой способ достижения своих целей. С помощью Азиатского банка инфраструктурных инвестиций Китай может инвестировать в любую страну. Следует отметить, что партнеры не зависят от Китая, поскольку они получают бюджет или

соглашаются на некоторые проекты в международных организациях. Таким образом, Китай значительно увеличивает свое влияние в отсталых и нестабильных странах, в которые никто не инвестирует. С последним приобретением статуса глобального игрока руководство Китая работает над повышением «мягкой силы» страны, в частности, создавая привлекательный имидж страны, культуру, стимулируя рост интереса к китайскому языку. То есть содействовать созданию сети школ и институтов Конфуция по всему миру, продвигать бренды: технологии, коммуникации, боевые искусства и оздоровительные программы. Публичная дипломатия – это понятие в китайских источниках – «Вайсюань» (пиньинь: wàixuān – внешняя пропаганда). Китайская публичная дипломатия ориентирована на рекламу успехов Китая, достижений, а главная цель – повышение репутации страны в глазах мирового сообщества. По сравнению с внутренней государственной пропагандой, Китайская национальная дипломатия еще не развита. Дело в том, что Китай не всегда стремится к укреплению позитивного имиджа страны шагами и ошибками. Следует отметить, что помимо полноценного участия в экономических и политических организациях, Китай пытается расширить свое влияние в секторе здравоохранения. Долгое время китайские лидеры пытались присоединиться к Всемирной организации здравоохранения. Страна указала на важный фактор, который убедил международное сообщество: Китай должен срочно подключиться. Эти убеждения включают в себя неоднократные попытки делегации Тайбэя принять участие в международной конференции по медицине и здравоохранению; последствия после перенесенной эпидемии атипичной пневмонии (население Китайской Республики в значительной мере пострадало в 2003 г.).

Мир все больше осознает большой скачок в развитии и балансе экономики Китайской Народной Республики с начала 2000-х годов. По сути, Пекин в начале 21 века приблизился не только к позиции региональной державы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и к признанию его большинством стран Второй мировой державой, не только в экономическом плане, но и по комплексной мощи в сфере политики. От пассивной политики сохранения статуса страны «третьего мира», Китай перешел к более агрессивной политике и теперь занимает лидирующие позиции в мире.

Сегодня Россия является основным партнером и сотрудником Китая. 2021–2022 гг. станут важным моментом в развитии отношений между двумя странами, когда истекает двадцатилетний срок действия Большого договора – Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [1, с. 151]. Использование инструментов и технологий «мягкой силы» происходит на наших глазах. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г., говорится, что неотъемлемой частью современной международной политики будет «мягкая сила» [2]. При присоединении Крымского полуострова, участии в боевых действиях в Сирии – использовался не военный инструмент борьбы, а «мягкая сила», способная обеспечить реализацию внешнеполитических целей в краткосрочной перспективе. Для долгосрочного и полезного сотрудничества государства должны использовать ненасильственные стратегические подходы. Учитывая современные мировые тенденции, политическое руководство России также объясняет необходимость применения технологий «мягкой силы» во внешней политике страны [8]. Многие эксперты считают, что Россия высоко оценивает эффективность использования «мягкой силы». Британское PR-агентство Portland опубликовало Россию в своем ежегодном рейтинге 30 самых влиятельных стран по критериям «мягкой власти» – способности влиять на другие страны не деньгами и оружием, а ценностями гражданского общества и культуры [9]. Однако достичь больших успехов в данном направлении стране не удалось (28 место в рейтинге). Россия не в полной мере использует потенциал возможности рассказать о стране: о том, чем интересуются наши граждане. Кроме того, есть возможности для сотрудничества между странами Евразии с использованием «мягкой силы», а именно: интенсификации деятельности важнейших международных институтов, повышения активности в региональной сфере. Совместный поиск решений поможет справиться с вызовами, которые угрожают национальной безопасности, целостности и стабильности в Евразии. В настоящее время консервативная идеология, распространенная в широком социальном классе и правящем классе, является центральной частью российского инструмента «мягкой силы» на евразийском пространстве. Однако евразийская идеология имеет региональный статус: она охватывает постсоветское пространство. Идеология «Русского мира» выдвигается в российской внешней политике и адресована самым широким слоям обществ зарубежных стран [4, с. 6]. Пройдя сложный исторический путь, эта концепция нашла свое отражение в идеологии, которая основана на консерватизме и тесно связана с христианством. Защита семейных ценностей,

противодействие легализации однополых браков, важность религии в обществе, внедрение Института наставничества [11, с. 145–149] становятся частью новой российской идентичности и, соответственно, «русского мира». Концепция «Русского мира» также стала политическим инструментом, который российское руководство использовало весной 2014 г. для идеологического обоснования присоединения Крыма к Российской Федерации. Некоторые исследователи полагают, что в будущем понятие «русский мир» может служить не только поводом для защиты прав русскоязычных соотечественников, но и такая культурно-историческая идея может существенно укрепить имидж России, как глобального защитника традиционных ценностей, привлечь правых политиков Европы и христианских групп в США.

В последние годы создаются государственные и негосударственные организации, использующие в своей деятельности «мягкую силу» для координации правового закрепления «мягкой силы» в качестве важного внешнеполитического инструмента и создания информационных каналов о событиях, происходящих в России. России необходимо проводить политику гораздо эффективнее на уровне взаимоотношений между активистами гражданского общества, межнационального или межконфессионального общения, взаимодействия регионов страны [3, с. 87–88], т.е. особой горизонтальной коммуникации между гражданами России и других стран в целях предотвращения провокаций, недоразумений, информационного противостояния.

Литература

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, статья 25 // Сборник российско-китайских документов 1999-2007 гг. – М.: Олма Медиа групп, 2007. – С. 151.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30.11.2016 // Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.mid.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
3. *Василенко И.А.* Евразийская идея как фактор формирования имиджа современной России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – № 6. – С. 84–90.
4. *Великая А.* Вызовы гуманитарного сотрудничества России со странами СНГ // Армия и общество. – 2013. – № 2 (34). – С. 11–20.
5. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kz.china-embassy.org/rus/ztbd/XJPFWHSKST/t1077192.htm> (дата обращения: 14.02.2017).
6. *Сафонкина Е.А.* Турция как новый фактор политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 145–166.
7. *Голобоков А.С.* Энергетическое сотрудничество России и Китая и роль в нем многосторонних неправительственных механизмов // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20809> (дата обращения: 16.03.2017).
8. *Цыганков А.* Всесильно «Мягкая сила» и теория международных отношений // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vsesilno-ibo-verno-16251> (дата обращения: 15.02.2017).
9. A Ranking of Global Soft Power, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/> (дата обращения: 13.02.2017).
10. Nye, Joseph S. In Mideast, the Goal Is 'SmartPower' / The Boston Globe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belfercenter.org/publication/mideast-goal-smart-power> (дата обращения: 02.03.2017).
11. *Малянкина Е.А.* Использование принципов наставничества в практической деятельности учреждений. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13. – № 8. – С. 145–149.